

В тот миг, когда Чу Богуан увидел Сяхоу Яня, его первой инстинктивной мыслью было бежать.

Однако Чу Чэньгуан подошел ближе и схватил его за рукав:

— Ты кто такой и откуда взялся? Не похоже, что ты учишься в нашей академии.

Тон его был высоким и резким, но, спохватившись и вспомнив о своем безупречном имидже, Чу Чэньгуан откашлялся и уже мягче добавил:

— Это зал единого тестирования, сюда обычно допускаются только омеги нашего учебного заведения, надеюсь на понимание...

— Почему это нельзя входить? Там вон даже родители на экскурсии, — Сяхоу Янь неожиданно вступился за незнакомца, вскинув брови с вызывающим видом.

Ветренный и непостоянный, он даже не пытался сохранить приличия. Неужели этот тип забыл, как совсем недавно едва не сцепился в драке с Бо Чжэнья из-за него самого?

У Чу Чэньгуана от возмущения заболело в груди:

— Родители — это одно, а посторонние — это...

— Пожалуйста, не ссорьтесь, я... Чу Богуан, — Чу Богуан отступил на шаг и робко спросил у младшего брата: — Ты же сам велел мне прийти сегодня помочь с оформлением зала, разве ты забыл?

— Что?!

— Какого черта!

Выражение лица Чу Чэньгуана исказилось, вся его элегантность и мягкость испарились без следа. Он вытаращил глаза, приоткрыв рот от изумления, и дрожащим пальцем указал на Чу Богуана, не в силах поверить в происходящее:

— Ты... ты... ты правда Чу Богуан? Как такое возможно?

Да, и семейный врач, и Фан Чэн говорили ему, что Чу Богуан похудел. Похудел? Да черт возьми, неужели настолько?! Разве можно похудеть настолько кардинально? Превратиться из тучного, отталкивающего увальня в несравненного красавца? Это же совершенно невозможно!

Чу Чэньгуан задохнулся от гнева. Грудь снова заныло, но он, боясь показать свою слабость, заставил себя пристальнее всмотреться в Чу Богуана. Черт, чем дольше смотришь, тем сильнее злишься, а чем сильнее злишься, тем больше становится.

Этот ненавистный красавчик: голос не изменился, та же робкая, испуганная манера поведения, то же желание всем угодить — он был точь-в-точь как прежний Чу Богуан. Только вот раньше это выглядело жалко и смешно, как клоунада без капли самоиронии, а теперь напоминало изысканную картину. Он не просто стал ошеломительно красив, он вызывал невольное желание защитить его.

В конце концов, прирожденные красавцы не могут не осознавать свою привлекательность — из-за всеобщего обожания в их взгляде обычно читается естественная гордость и уверенность. Но Чу Богуан был иным. Внешность его изменилась, а душа — та самая, что с детства привыкла к пренебрежению, травле и насмешкам — осталась прежней, израненной и нуждающейся в исцелении на всю жизнь.

Его слегка поджатые губы, покорный вид, затравленный взгляд маленького кролика, готового в любой момент спрятаться в нору — все это так не вязалось с его холодной и утонченной красотой, что окружающим хотелось подойти, утешить его и попытаться завладеть им. Проще говоря, Чу Чэньгуан лишь притворялся скромным, а Чу Богуан был по-настоящему неуверенным в себе.

Впрочем, Чу Чэньгуан еще держался, а вот реакция Сяхоу Яня была куда более эксцентричной.

— Ты правда Чу Богуан? Не верю! На крыше тоже был ты?!

Оправившись от шока, Сяхоу Янь начал нести бессвязную чушь. Ему было невыносимо осознавать одну вещь: он, гордый наследник дома Сяхоу, вдруг почувствовал влечение к жалкому ничтожеству, которое сам же когда-то травил и топтал! Он даже заподозрил, что Чу Богуан надел маску мимикрии, и потянулся рукой, чтобы ущипнуть его за щеку (убеждая себя, что вовсе не потому, что лицо кажется таким приятным на ощупь). Но Чу Богуан решил, что тот снова впал в ярость и сейчас начнет его избивать, поэтому тут же обхватил голову руками и жалобно съежился.

Маленькая Мать ульев, скитающаяся в чужом мире, всхлипнула:

— Не бей меня!

Он был до смерти напуган, травма от прошлых побоев давала о себе знать. Любой, кто увидел бы эту сцену, решил бы, что Сяхоу Янь — настоящий дьявол, готовый совершить жестокое насилие!

Но на этот раз Чу Богуан был не один. Мать одного из студентов, с удовольствием снимавшая всё на видео, нахмурилась и направила камеру телефона на Сяхоу Яня:

— Что вы делаете! Совсем обезумели? Сразу с кулаками! Какой же вы жестокий!

— У этого альфы что, с головой не в порядке? А омега рядом с ним такой язвительный, аж тошно... — посторонние посетители не знали, кто такой молодой господин Сяхоу или министр Чу.

— Говорят, Сяхоу недавно отправил одного бету из класса G в больницу, так вот он какой на самом деле... Никчемный альфа.

Тем временем беты из отдела логистики поспешили заслонить собой Чу Богуана, с ненавистью глядя на растерянного Сяхоу Яня. Казалось, сделай тот еще шаг, и начнется массовая драка. Впрочем, в честном бою беты вряд ли одолели бы альфу — таков уж предел физических возможностей.

Чу Чэньгуан нахмурился, наблюдая за происходящим. Он давно заметил, что сегодня с отделом логистики что-то не так. Если подбирать сравнения, то это выглядело так, будто они сплотились вокруг Чу Богуана, образовав единый фронт. Подобные отношения обычно описывались только в учебниках по биологии расы насекомых.

— Я... я... — Сяхоу Янь редко выглядел настолько сбитым с толку. Глядя на свои пустые руки, он впервые почувствовал искреннее сожаление. Он не хотел причинять ему боль. Он просто хотел коснуться, чтобы убедиться. — Я не бил его, я просто... просто засомневался. Он ведь раньше был не таким... — его голос звучал всё тише.

Видя бледное лицо Чу Богуана и его покрасневшие глаза, Сяхоу Янь почувствовал укол жалости. Грубый юноша-альфа неуклюже начал оправдываться:

— У меня нет к тебе злых намерений. Помнишь, на крыше ты даже укусил меня? Я ведь не стал предъявлять претензий. Просто... я не смог сразу принять, как автокатастрофа могла превратить толстяка... кхм, человека в такого красавца.

Он вспомнил глупые сериалы, которые любила смотреть его мать: после аварии главный герой, бывший до того уродливым, превращался в ослепительного красавца. Неужели такие нелепые сюжеты случаются в реальности? Но это происходило прямо у него на глазах. Если бы Сяхоу Янь знал, что таинственный юноша — это Чу Богуан, он бы не попал в эту ловушку. Влюбиться в того, кого сам же когда-то топтал, — не лучшая идея, но судьба распорядилась иначе: он потерял голову еще до того, как всё понял.

В этот момент, увидев сообщения в общем чате, подросли Визер и Наньгун Ци. Неужели Сяхоу Янь думает, что ему всё сойдет с рук? Наньгун Ци пришел в ярость и, ухватившись за возможность, набросился на него с обвинениями:

— Ах ты, бесишь! Нельзя же издеваться над одним и тем же человеком вечно! Ты довел его до аварии, отправил в больницу, чего тебе еще надо? Сяхоу Янь, ты просто похотливый подонок! Увидел, что Бобо похудел и похорошел, и прилетел, как муха на дерьмо? Теперь строишь из себя приличного человека? Говорю тебе, поздно! Бобо в жизни тебя не полюбит, так что проваливай куда подальше!

Услышав слова Бобо в жизни тебя не полюбит, Сяхоу Янь пришел в смятение, словно его тайну раскрыли. Озлобившись, он схватил Наньгун Ци за воротник и прорычал:

— А ну... закрой... свой... рот!

— Закрой? С чего это внук командует дедом? Ты, тупой придурок, мусор, ублюдок, бешеная собака! Да ты просто безмозглый... — Наньгун Ци выпалил целую тираду из нецензурных слов.

Судьба сыграла злую шутку: когда Сяхоу Янь действительно травил Чу Богуана, никто этого не замечал, а когда он начал проявлять заботу и интерес, никто не поверил в искренность его чувств, включая самого Чу Богуана.

— Ах ты, ублюдок, следи за своим языком! — Сяхоу Янь пришел в бешенство. Его терпение имело границы, и сейчас оно распространялось только на Чу Богуана.

Он схватил Наньгун Ци за волосы и замахнулся кулаком в лицо.

— Наньгун! — видя, как бьют его друга, защищавшего его, Чу Богуан не выдержал. Впервые в жизни он ощутил такой гнев, словно внутри него разгорелось пламя. Он ненавидел эту жестокость и ненавидел собственную слабость. Раньше он до смерти боялся Сяхоу Яня, но сейчас, не раздумывая, бросился вперед.

Бум!

Небеса были свидетелями: он просто встал перед Наньгун Ци и выставил руку, инстинктивно закрыв глаза и готовясь к боли. Но удар не последовал. Раздался глухой звук, и Сяхоу Янь, к всеобщему изумлению, отлетел на пять метров назад.

Чу Чэньгуан, наблюдавший за сценой со скрещенными на груди руками, застыл с застывшей улыбкой на лице.

— А? — он медленно повернул голову к Чу Богуану. Тот всё еще стоял на месте, зажмурившись и закрывая собой товарища. Затем он посмотрел на лежащего без сознания рыжего парня в другом конце зала. Это действительно был Сяхоу Янь — он был в отключке, а его рука в бинтах выглядела совсем жалко. Репутация главного школьного хулигана была уничтожена.

В шумном зале воцарилась тишина, а секунду спустя он взорвался, как котел с кипятком.

— Он отключился! Ого, а ведь только что такой грозный был! Неужели такой слабак?

— Ха, кусачая собака не лает, а громко лающая — не сильна.

— Ха-ха, они такие быстрые, на форуме уже целая ветка появилась...

Многие достали телефоны и начали фотографировать бездыханное лицо Сяхоу Яня. Сегодняшний форум планеты Лаймэй обещал быть жарким.

Наньгун Ци открыл глаза раньше Чу Богуана и ошарашенно пробормотал:

— Э? Э-э-э? Э-э-э?!

Визер, который хотел прийти на помощь, но не успел, опустил руку и почесал затылок. Будучи альфой класса В, он уступал Сяхоу Яню в реакции и силе.

— Председатель Чжэнъя идет, всем молчать!

— Разойдитесь, быстро несите его в медпункт!

— Пропустите, все расступитесь! Фотосъемка в зале тестирования строго запрещена!

Когда Чу Богуан открыл глаза, он увидел, как Бо Чжэнъя входит в зал. За ним следовали десятки подчиненных с такими суровыми лицами, будто это был отряд дисциплинированных солдат. Даже в стандартной черной форме альф он выглядел невероятно эффектно и величественно.

После эпохи межзвездного расцвета население Синей планеты перемешалось, и у большинства людей была смешанная кровь, но род Бо был одним из немногих, сохранивших чистокровные восточные черты: бледная кожа, иссиня-черные волосы, узкие фениксовые глаза и длинные брови. Бо Чжэнъя был воплощением всех представлений Чу Богуана о прекрасном.

Альфы с уровнем физической подготовки А и выше после совершеннолетия начинали источать уникальные феромоны и пробуждать особые способности. Конечно, особенно одаренные альфы могли сделать это раньше.

Так это Чжэнъя разобрался с Сяхоу Янем? Это он помог ему? Неужели он не возненавидел его из-за того дневника? Или просто выполнял свой долг?

Чу Богуан занервничал, опустив голову. Он снова вспомнил постыдное содержание своего дневника и холодный взгляд Бо Чжэнъя в баре, когда тот наступил на его руку. В глубине души теплилась робкая надежда: теперь, когда он стал намного стройнее, заметит ли его Чжэнъя?

Не то чтобы он хотел отбить парня у Чэньгуана... просто хотел, чтобы, вспоминая о нем после выпуска, Бо Чжэнъя не считал его омерзительным распутным уродом.

Наверное, его влажные глаза, в которых светилась надежда, были похожи на звезды. Бо Чжэнъя, который собирался было осмотреть Визера, невольно перевел взгляд на Чу Богуана.

Увидев глаза юноши, полные обожания и осторожности — похожие на черные жемчужины, спрятанные на дне океана, чистые, прозрачные, нервные, — он заметил покрасневшие кончики ушей и плотно сжатые губы. Он видел его сердце, бьющееся, как пойманный олененок.

С первого курса Чу Богуан всегда смотрел на Бо Чжэнъя издалека — будь то круглый толстячок или нынешний изящный красавец. Раньше его неприметная внешность скрывала искренность этого чувства, но теперь... кто мог устоять перед такой яркой и невинной любовью?

Она летела прямо в сердце, словно стрела Купидона, пронзая любую толпу. Он любил его, в этом не было сомнений.

<http://bllate.org/book/18567/1787029>